

Материалы V Московского экономического форума (30–31 марта 2017)

Бобылев С.Н., Горячева А.А., Немова В.И.

«Зеленая» экономика: проектный подход*

Бобылев Сергей Николаевич — доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН; заведующий кафедрой экономики природопользования, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: snbobylev@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [2439-5746](https://elibrary.ru/2439-5746)

Горячева Анастасия Александровна — аспирант, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: goryacheva.anastasiya@gmail.com

Немова Владислава Игоревна — аспирант, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, РФ.

E-mail: vnemova@gmail.com

Аннотация

В контексте формирования новой модели развития экономики России и мира важное значение имеет включение принципов «зеленой» экономики в новые проекты и программы, в инструментарий проектного подхода. Современная экономика не может точно определить выгоды, ущербы и цены для окружающей среды, «оцифровать» и экономически представить экологические проблемы для власти, бизнеса и общества. Целью данной работы является совершенствование методологии проектного подхода для перехода к устойчивому развитию и повышению эффективности проектов с учетом экологического фактора. Данная проблема также рассмотрена в контексте обсуждения экологических проблем и связанных с ними приоритетных социально-экономических аспектов развития России. На основе проведенного анализа сделан вывод о том, что адекватный учет принципов «зеленой» экономики в новых проектах позволит ускорить темпы экологизации российской экономики.

Ключевые слова

«Зеленая» экономика, устойчивое развитие, проектный подход, экстерналии, ставка дисконтирования, экосистемные услуги.

В 2017 г., провозглашенном в России годом экологии, активизировалось обсуждение экологических проблем и связанных с ними приоритетных социально-экономических аспектов развития страны. Приняты важные стратегические документы, оживились научные дискуссии, больше внимания стало уделяться практическим экологическим вопросам. Отдельного внимания заслуживают три документа: Поручения Президента РФ по итогам заседания Государственного совета по вопросу «Об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений» (январь 2017 г.); «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ в рамках гранта № 16-02-00299.

2025 года» (апрель 2017 г.); «Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» (май 2017 г.).

На наш взгляд, важнейшее значение имеет обсуждение экологических проблем в контексте формирования новой модели развития экономики страны и мира¹. Для такой модели часто используется понятие «зеленая» экономика. Уже сегодня многие страны в мире совершают переход к такой экономике². Сам термин «зеленая» экономика был впервые упомянут в 1989 г. в работе британских экономистов-экологов Д. Пирса, А. Маркандии и Э. Барбиера³.

Сегодня можно констатировать, что единого, общепринятого международного определения «зеленой» экономики пока не существует. ЮНЕП определяет «зеленую» экономику как экономику, которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, при этом существенно снижая риски для окружающей среды и не допуская ее деградации⁴. В «зеленой» экономике рост доходов и занятости обеспечивается государственными и частными инвестициями, уменьшающими выбросы углерода и загрязнение, повышающими эффективность использования энергии и ресурсов и предотвращающими сокращение биоразнообразия. Эти инвестиции необходимо катализировать и поддерживать посредством целевых государственных расходов, политических реформ и изменения регулирования. Такой путь развития должен сохранять, увеличивать и, где это необходимо, восстанавливать природный капитал как важнейший экономический актив и источник общественных благ, особенно для бедных слоев населения.

Важно отметить, что принципы «зеленой» экономики не заменяют собой концепцию устойчивого развития⁵. Международные исследования этого вопроса, если их обобщить, предлагают следующий набор принципов⁶:

¹ *Бобылев С.Н.* Экономическая неустойчивость: шанс для «зеленой» экономики // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год / Под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2014. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4758.pdf> (дата обращения: 12.10.2017).

² *Бобылев С.Н., Захаров В.М.* «Зеленая» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития // Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России». 2012. № 60. URL: http://www.ecopolicy.ru/upload/File/Bulletins/B_60.pdf (дата обращения: 12.10.2017).

³ *Pearce D., Markandya A., Barbier E.* Blueprint for a Green Economy. London: Earthscan Publications Ltd., 1989.

⁴ *Кудинова Г.Э., Розенберг Г.С., Юрина В.С.* Навстречу «Зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. Найроби (Кения); Женева (Швейцария); Москва (Россия); ЮНЕП, 2011. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/navstrechu-zelenoy-ekonomike-puti-k-ustoychivomu-razvitiyu-i-iskoreneniyu-bednosti-nayrobi-keniya-zheneva-shveytsariya-moskva-rossiya> (дата обращения: 12.10.2017).

⁵ Будущее, которого мы хотим / РИО+20: Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро, Бразилия. 20–22 июня 2012 года. URL: http://www.iblfrussia.org/a-conf.216-1-1_russian.pdf.pdf (дата обращения: 12.10.2017).

- 1) «Зеленая» экономика является средством достижения устойчивого развития⁷;
- 2) «Зеленая» экономика должна способствовать созданию «зеленых» рабочих мест и достойного труда;
- 3) «Зеленая» экономика — это ресурсо- и энергоэффективная экономика;
- 4) «Зеленая» экономика не нарушает экологических ограничений;
- 5) «Зеленая» экономика применяет интегрированный подход при принятии решений;
- 6) «Зеленая» экономика оценивает прогресс не только через ВВП, но и при помощи индикаторов и оценок, учитывающих устойчивость развития⁸;
- 7) «Зеленая» экономика — это равенство, справедливость между странами и между поколениями;
- 8) «Зеленая» экономика защищает биоразнообразие и экосистемы;
- 9) «Зеленая» экономика сокращает бедность, обеспечивает благосостояние населения, социальную защиту и доступ к основным услугам;
- 10) «Зеленая» экономика улучшает управление и главенство закона. Она демократична, имеет принципы равенства принятых решений, ответственная за результат, прозрачная и стабильная;
- 11) «Зеленая» экономика интернализирует экстерналии (внешние эффекты).

Понятия «устойчивое развитие», «зелёная экономика», «зелёный рост», «низкоуглеродная экономика» включаются в социально-экономические стратегии, программы, планы во многих странах — как развитых, так и развивающихся⁹. С 2010 г. на экспертном уровне составляется рейтинг перехода к «зеленой» экономике, который позволяет оценить степень принятия принципов «зеленой» экономики в 80 странах и 50 городах мира (*The Global Green Economy Index*¹⁰). На 2016 г. топ-10 включал большинство стран Европы, а также США и Японию (см. Таблицу 1).

⁶ См., например: *Towards a Green Economy in Europe: EU Environmental Policy Targets and Objectives 2010–2050 / European Environment Agency Report No 8/2013*. Copenhagen, 2013. URL: <https://www.eea.europa.eu/publications/towards-a-green-economy-in-europe> (accessed: 12.10.2017); Кудинова Г.Э., Розенберг Г.С., Юрина В.С. Указ. соч.; и др.

⁷ Бобылев С.Н. Устойчивое развитие: парадигма для будущего // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 3. С. 107–113.

⁸ *World Development Indicators 2016 / The World Bank*. Washington DC: World Bank, 2016. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/23969> (accessed: 12.10.2017).

⁹ *Towards a Green Economy in Europe: EU Environmental Policy Targets and Objectives 2010–2050; Фюкс Р.* Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии / Пер. с нем. М.: Альпина нон-фикшн, 2016.

¹⁰ *The Global Green Economy Index (GGEI) 2016: Measuring National Performance in the Green Economy / Dual Citizen LLC*. September 2016. URL: <http://dualcitizeninc.com/GGEI-2016.pdf> (accessed: 20.06.2017).

Таблица 1. Топ-10 стран Глобального рейтинга «зеленой экономики»
(*The Global Green Economy Index*)¹¹

Рейтинг восприятия	Страна	Баллы	Рейтинг исполнения	Страна	Баллы
1	Германия	97.74	1	Швеция	77.61
2	США	94.70	2	Норвегия	69.11
3	Дания	93.84	3	Финляндия	67.83
4	Швеция	93.65	4	Швейцария	67.63
5	Норвегия	88.95	5	Германия	66.01
6	Канада	85.59	6	Австрия	65.23
7	Великобритания	82.73	7	Исландия	63.68
8	Нидерланды	77.58	8	Замбия	62.00
9	Япония	75.94	9	Дания	61.84
10	Финляндия	74.47	10	Бразилия	60.29
51	Российская Федерация	32.59	74	Российская Федерация	38.80

За исключением Норвегии и Канады, большинство стран, существенно зависящих от экспорта ископаемого топлива (Азербайджан, Нигерия, большинство стран Совета сотрудничества стран Персидского залива (ССЗ), Россия), находятся в нижней части рейтинга.

Для России понятия «устойчивое развитие», «зелёная экономика», «зелёный рост», «низкоуглеродная экономика» пока являются новыми и крайне редко используются в официальных документах. Под «зеленой» экономикой в России часто понимается только «зеленый» бизнес, который борется с загрязнениями и охватывает производство и использование различного рода очистного оборудования, утилизацию и переработку вторичных ресурсов и отходов, оказывает экологические услуги и пр. Но при сохранении доминирующей роли «коричневой» экономики и порождаемого ею шлейфа загрязнений и экологического вреда система «уборки» очевидно недостаточна. Тем не менее, намеченные цели и последние действия в стране, а также отмеченные выше концептуальные документы в целом согласуются с целями перехода к устойчивому развитию и «зелёной» экономике.

Для формирования «зеленой» экономики важнейшее значение имеет включение ее принципов в новые проекты и программы, в сам инструментарий проектного подхода¹². Здесь необходимо решить по крайней мере три проблемы, которые неадекватно отражаются в традиционных проектах: 1) недооценка или вообще отсутствие оценки

¹¹ Источник: составлено авторами.

¹² Политика ЕБРР в отношении охраны окружающей среды / Европейский банк реконструкции и развития. Июль 2003 г. URL: <http://www.ebrd.com/downloads/research/policies/russia03.pdf> (дата обращения: 12.10.2017).

подавляющего числа природных благ¹³; 2) слабый учет экстерналий (внешних эффектов), что сказывается на оценке эффективности проектов через расчеты выгод и затрат¹⁴; 3) краткосрочный временной горизонт. Также среди основных причин негативного экологического воздействия экономики можно отметить скрытность (латентность) большого количества экологических проблем, традиционный рынок их просто не видит. Современная экономика не может точно определить выгоды, ущербы и цены для окружающей среды, «оцифровать» и представить экологические проблемы в экономических терминах власти, бизнесу и обществу — а это принципиальные моменты для определения эффективности проектов.

Эксперты разработали для проектов методологию *PRiSM™ (Projects integrating Sustainable Methods)*¹⁵, которая:

1. Придает проектам более четкую стратегическую направленность, используя существующие организационные системы, чтобы гарантировать, что проектные выгоды реализуются горизонтально и вертикально. При этом основное внимание уделяется «устойчивости» продукта.

2. Основана на стандарте *P5* по устойчивости в управлении проектами и эффективна в снижении риска проектов с экологической, социальной и экономической точек зрения, расширяя круг получаемых преимуществ.

3. Выходит за рамки типичного жизненного цикла проекта с пятиэтапным подходом, который предусматривает планирование до проекта, принятие и интеграцию продуктов / услуг, а также реализацию преимуществ.

Еще одной важной характеристикой проектного подхода в «зеленой» экономике является категоризация и идентификация проектов на основе учета экологического фактора. В соответствии с методологией, разработанной Всемирным банком и Организацией экономического сотрудничества и развития, начальный этап оценки проектов с учетом экологического фактора заключается в категоризации проекта. Выделяют три категории проектов — А, В, С. Категория А присваивается проектам, реализация которых требует полной и скрупулезной оценки экологического воздействия. Проектам категории В требуется только частичная оценка, а проектам категории С не

¹³ Guide to Corporate Ecosystem Valuation. New York: World Business Council for Sustainable Development, 2011.

¹⁴ Ховавко И.Ю. Интернализация внешних эффектов от загрязнения окружающей среды в РФ: вопросы теории и практики. М.: Теис, 2012.

¹⁵ PRiSM™ (Projects integrating Sustainable Methods) // Green Project Management [Official Site]. URL: <https://greenprojectmanagement.org/prism-methodology> (accessed: 20.06.2017).

требуется экологическая оценка отрицательного воздействия. После скрининга или категоризации следует анализ и заключение контрактов на операции и заявителей, а на заключительном этапе проводится мониторинг. Например, лесные или лесохозяйственные проекты Всемирный банк относит к категории А, требуя оценки воздействия на окружающую среду в полном объеме, поскольку проект может иметь разнообразные и значительные последствия для окружающей среды¹⁶.

На основе мирового и российского опыта можно выделить девять методических подходов, которые позволяют получить конкретную оценку выгод в проектах, связанных с необходимостью учета экологического фактора:

1. рыночный;
2. рентный (доходный);
3. затратный;
4. альтернативной стоимости;
5. общей экономической ценности (стоимости);
6. заявленных предпочтений;
7. выявленных предпочтений;
8. переноса стоимостей (выгод);
9. суррогатных цен.

Выбор конкретного метода для применения в проектном анализе во многом зависит от возможных затрат на получение информации и наличия соответствующей статистики для проведения расчетов. Не все эти подходы хорошо разработаны, в них имеются противоречия, однако на их основе можно в первом приближении определить экономическую ценность природных благ. Хотя во многих случаях правильнее говорить о «недооценке» этих благ, так как имеет место скорее занижение их ценности. Это объясняется понятным экономическим бессилием перед колоссальной сложности стоимостной оценкой природы, ее функций, взаимосвязей, системности и комплексности. Следует также отметить, что перечисленные подходы не являются «чистыми», они во многом пересекаются.

¹⁶ Environmental Assessment Sourcebook 1999 / The World Bank. URL: <https://siteresources.worldbank.org/INTSAF/EPOL/1142947-1116495579739/20507372/Chapter1TheEnvironmentalReviewProcess.pdf> (accessed: 12.10.2017).

После выявления выгод и издержек необходимо провести оценку эффективности проекта посредством расчета специальных показателей NPV , DPP , IRR , PI ¹⁷. Применение NPV осложняется тем, что расчет ставки дисконтирования — неоднозначный и дискуссионный вопрос. Существует множество подходов к оценке ставки дисконтирования, но для нужд оценивания проектов с учетом экологического фактора чаще всего используются субъективный, нормативный подход, подход социальной альтернативной стоимости капитала (SOC — *social opportunity cost of capital*), подход социальной нормы временного предпочтения ($SRTP$ — *social rate of time preference*), подход взвешенной величины SOC и $SRTP$.

Субъективный и нормативный подходы недостаточно объективны и опираются на мнение экспертов или инструкции соответствующих институтов. Для расчета ставки дисконтирования на основе социальной альтернативной стоимости капитала часто не хватает данных, поэтому применение этого подхода часто затруднительно. Наиболее объективным и разработанным подходом является подход социальной нормы временного предпочтения, который опирается на формулу, предложенную Рэмси¹⁸:

$$SRTP = \rho + \mu \cdot g,$$

где ρ — индивидуальная ставка межвременных предпочтений;

μ — эластичность предельной полезности потребления, которая показывает, насколько процентов изменится (уменьшится) общественная полезность при изменении потребления на 1% (определение данного параметра зависит от возможности определения функции полезности);

g — темп роста потребления на душу населения.

Индивидуальная ставка межвременных предпочтений (ρ), в соответствии с утилитаристским подходом, может принимать нулевое значение. Таким образом, ценность текущего и будущего уравнивается и не делается преференции в пользу одного из поколений.

Согласно имеющимся оценкам и расчетам, значение экологической ставки дисконтирования варьируется от 1,4% до 4,3% (Таблица 2). Следует добавить, что, по данным К. Голье¹⁹, социальная ставка дисконтирования временного предпочтения выше экологической ставки дисконтирования примерно в два раза (1,5% и 3,2% соответственно).

¹⁷ Волков И.М., Грачева М.В. Проектный анализ. М.: Инфра-М, 2004.

¹⁸ Коссова Т.В., Шелунцова М.А. Социальная ставка дисконтирования в России: методология, оценка, межрегиональные различия // Экономическая наука современной России. 2012. № 3 (58). С. 16–27.

¹⁹ Gollier C. Ecological Discounting // Journal of Economic Theory. 2010. No 145. P. 812–829.

Таблица 2. Значение экологической ставки дисконтирования²⁰

	Экологическая ставка дисконтирования
Голье (2010) ²¹	1,5%
Штерн (2007) ²²	1,4%
Кечетти и др. (2000) ²³	От 4,3% до 3,4% через 100 лет
Зеленая книга (2003) ²⁴	От 3,5% (0–30 лет) до 1% (свыше 30 лет)

Развитие проектного подхода применительно к «зеленой» экономике связано и с совершенствованием системы государственного управления. В России проектный подход все больше завоевывает популярность в управлении на государственном уровне, он должен шире включаться в систему стратегического планирования на основе программ. Согласно Федеральному закону от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», государственной программой является документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимосвязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития.

В сфере проектного управления на федеральном уровне в настоящий момент принят ряд документов:

– Постановление Правительства Российской Федерации от 15 октября 2016 г. № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»;

– Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 октября 2016 г. № 2165-р (утверждает План первоочередных мероприятий по организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации на 2016 и 2017 гг.);

– Распоряжение Минэкономразвития России от 14 апреля 2014 г. № 26Р-АУ «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти»;

– Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 54869-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению проектом»;

²⁰ Источник: составлено авторами.

²¹ *Gollier C.* Op. cit.

²² *Stern N.* The Stern Review: Economics of Climate Change. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2007.

²³ *Cecchetti S.G., Pok-sang L., Nelson C.M.* Asset Pricing with Distorted Beliefs: Are Equity Returns Too Good to Be True? // *American Economic Review*. 2000. No 90 (4). P. 787–805.

²⁴ *The Green Book: Appraisal and Evaluation in Central Government / HM Treasury.* London: TSO, 2003.

– Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 54870-2011 «Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов».

В постановлении Правительства Российской Федерации от 15 октября 2016 г. № 1050 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» проект определяется как комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение уникальных результатов в условиях временных и ресурсных ограничений, а программа — комплекс взаимосвязанных проектов и мероприятий, объединенных общей целью и координируемых совместно в целях повышения общей результативности и управляемости.

Адекватный учет принципов «зеленой» экономики в новых проектах позволит ускорить темпы экологизации российской экономики, решит важные социо-эколого-экономические задачи развития страны.

Список литературы:

1. *Бобылев С.Н., Захаров В.М.* «Зеленая» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития // Бюллетень «На пути к устойчивому развитию России». 2012. № 60. URL: http://www.ecopolicy.ru/upload/File/Bulletins/B_60.pdf (дата обращения: 12.10.2017).
2. *Бобылев С.Н.* Устойчивое развитие: парадигма для будущего // *Мировая экономика и международные отношения*. 2017. Т. 61. № 3. С. 107–113.
3. *Бобылев С.Н.* Экономическая неустойчивость: шанс для «зеленой» экономики // *Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2014 год* / Под ред. Л.М. Григорьева и С.Н. Бобылева. М.: Аналитический центр при Правительстве РФ, 2014. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/4758.pdf> (дата обращения: 12.10.2017).
4. *Будущее, которого мы хотим* / РИО+20: Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию. Рио-де-Жанейро, Бразилия. 20–22 июня 2012 года. URL: http://www.iblfrussia.org/a-conf.216-1-1_russian.pdf.pdf (дата обращения: 12.10.2017).
5. *Волков И.М., Грачева М.В.* Проектный анализ. М.: Инфра-М, 2004.
6. *Коссова Т.В., Шелунцова М.А.* Социальная ставка дисконтирования в России: методология, оценка, межрегиональные различия // *Экономическая наука современной России*. 2012. № 3 (58). С. 16–27.
7. *Кудинова Г.Э., Розенберг Г.С., Юрина В.С.* Навстречу «Зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. Найроби (Кения); Женева (Швейцария); Москва (Россия): ЮНЕП, 2011. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/navstrechu-zelenoy->

[ekonomike-puti-k-ustoychivomu-razvitiyu-i-iskoreneniyu-bednosti-nayrobi-keniya-zheneva-shveysariya-moskva-rossiya](#) (дата обращения: 12.10.2017).

8. Политика ЕБРР в отношении охраны окружающей среды / Европейский банк реконструкции и развития. Июль 2003 г. URL: <http://www.ebrd.com/downloads/research/policies/russia03.pdf> (дата обращения: 12.10.2017).
9. Фюкс Р. Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии / Пер. с нем. М.: Альпина нон-фикшн, 2016.
10. Ховавко И.Ю. Интернализация внешних эффектов от загрязнения окружающей среды в РФ: вопросы теории и практики. М.: Теис, 2012.
11. Cecchetti S.G., Pok-sang L., Nelson C.M. Asset Pricing with Distorted Beliefs: Are Equity Returns Too Good to Be True? // American Economic Review. 2000. No 90 (4). P. 787–805.
12. Environmental Assessment Sourcebook 1999 / The World Bank. URL: <https://siteresources.worldbank.org/INTSAFEPOL/1142947-1116495579739/20507372/Chapter1TheEnvironmentalReviewProcess.pdf> (accessed: 12.10.2017).
13. Gollier C. Ecological Discounting // Journal of Economic Theory. 2010. No 145. P. 812–829.
14. Guide to Corporate Ecosystem Valuation. New York: World Business Council for Sustainable Development, 2011.
15. Pearce D., Markandya A., Barbier E. Blueprint for a Green Economy. London: Earthscan Publications Ltd., 1989.
16. PRiSM™ (Projects integrating Sustainable Methods) // Green Project Management [Official Site]. URL: <https://greenprojectmanagement.org/prism-methodology> (accessed: 20.06.2017).
17. Stern N. The Stern Review: Economics of Climate Change. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2007.
18. Sukhdev P., Wittmer H., Miller D. The Economics of Ecosystems and Biodiversity (TEEB): Challenges and Responses // Nature in the Balance: The Economics of Biodiversity. Eds.: D. Helm, C. Hepburn. Oxford: Oxford University Press, 2014.
19. The Global Green Economy Index (GGEI) 2016: Measuring National Performance in the Green Economy / Dual Citizen LLC. September 2016. URL: <http://dualcitizeninc.com/GGEI-2016.pdf> (accessed: 20.06.2017).
20. The Green Book: Appraisal and Evaluation in Central Government / HM Treasury. London: TSO, 2003.
21. Towards a Green Economy in Europe: EU Environmental Policy Targets and Objectives 2010–2050 / European Environment Agency Report No 8/2013. Copenhagen, 2013.

URL: <https://www.eea.europa.eu/publications/towards-a-green-economy-in-europe> (accessed: 12.10.2017).

22. World Development Indicators 2016 / The World Bank. Washington DC: World Bank, 2016. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/23969> (accessed: 12.10.2017).

Bobylev S.N., Goryacheva A.A., Nemova V.I.

Project Management in Green Economy

Sergey N. Bobylev — Ph.D., professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honored Scholar of Russian Federation; Chair of Environmental Economics, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: snbobylev@yandex.ru

Anastasya A. Goryacheva — graduate student, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: goryacheva.anastasiya@gmail.com

Vladislava I. Nemova — graduate student, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation.

E-mail: vnemova@gmail.com

Annotation

In the context of the formation of a new model of the economy in Russia and the world, it is important to include the principles of the green economy in new projects and programs, incorporate them into the toolkit of the project management. The modern economy cannot accurately determine the benefits, damages and prices for the environment, “digitize” and economically present environmental problems to the government, business and society. The aim of this work is to improve the methodology of the project management approach to sustainable development and to increase the efficiency of project implementation, taking into account the environmental factor. The problem was also considered in the context of the discussion of environmental problems and related priority socio-economic aspects of Russia’s development. Based on the analysis, it was concluded that an adequate consideration of the principles of the green economy in new projects will help to accelerate the “greening” of the Russian economy.

Keywords

Green economy, sustainable development, project management, externalities, ecosystem services.